

**Для международной конференции
в Горбачев-Фонде 10-11 ноября 2011 г.**

«Новое мышление» (НМ) привычно ассоциируется с внешней политикой перестройки. Но, ни сам Горбачев, ни те, кто был причастен к делу перестройки, так не считают. Оно, НМ, скорее даже относится к внутренним преобразованиям.

На конференции НМ поставлено в связь с международным аспектом перестройки. Об этом и буду говорить – о том, что осталось от нового мышления и продолжает, **так или иначе**, работать.

Прежде всего, надо обозначить, что в результате НМ, **его удач и неудач**, возникло полтора десятка новых государств. Это изменило и состав международного процесса, и его характер, его проблематику.

Об идеях, признаках, принципах НМ.

На первое место я поставил бы **диалог**.

Он не только обогатил переговорный процесс, но придал ему новое качество, далеко выходящее за собственно дипломатическую стилистику и тематику. Он включил в контакты между лидерами рефлексии о сути мировой политики, о ее новом уровне, ее перспективах, о самом **миросозидании** с ее помощью.

Чтобы понять, что имеется в виду – достаточно познакомиться с беседами Горбачев-Шульц, Горбачев-Ганди, Гонсалес, Тэтчер, Миттеран, Вилли Брандт, Андреотти, Любберс, Брундтланд...

На следующее место я поставил бы **доверие**. Оно смыкается с другим фактором возникавшей тогда новой мировой политики – **личностным общением** лидеров, у которых складывались нормально-человеческие отношения, даже искреннее дружелюбие и симпатия. Этот фактор почти

исключал вранье, стремление обмануть, объегорить партнера – едва ли не обязательный элемент прошлой дипломатической практики.

Разоружение. Проблему поставил Горбачев своим знаменитым заявлением 15 января 1986 года. Многое и у нас, и во вне сочли, что это либо утопия, либо спекуляция и демагогия. Но идея заработала и «процесс пошел»... при всех срывах, отступлениях, нарушениях обязательств, попыток спровоцировать возобновление гонки, при всей генеральской риторике в том числе в устах высших должностных лиц, при раздувании военных бюджетов и совершенствования оружия, при неоднозначных попытках доказать – словом и делом - преимущества силовых методов... И т.д. И т.п. Главное - НМ и соответствующая политика ряда государств **исключили угрозу возникновения мировой термоядерной войны...** Те, от кого это зависело, в первую очередь исходили из ответственности перед миром, который стал смертным. Доминировал здравый смысл.

Далее. Благодаря НМ и тем переменам в мире, которым такая политика содействовала, значительно возросла готовность к **коллективным действиям** в решении проблем на наднациональном уровне. Не только в межгосударственных союзах, но и на ООН'овском уровне. Это касается и экономики, и гуманитарной проблематики, и особенно, если какое-то государство создавало угрозу безопасности других.

В этой сфере много еще огрехов и даже просто преступных действий, связанных с шовинистическим эгоизмом, с державными привычками, с предрассудками и безобразиями прежних эпох. Но сама эта тенденция – повышать значение международных решений по сравнению с внутренними, национальными, помогала человеческому сообществу двигаться вперед.

С этим напрямую связаны проблемы универсальности **прав человека**. Скажут, автор НМ не сразу признал этот принцип, ему, мол, его навязали, шантажируя заинтересованностью СССР в прекращении гонки вооружений. Да, может, это и так. Но очень скоро «права человека» стали органичной и неременной частью НМ.

Кстати, **моральная** составляющая занимает первостепенное место в самой философии «нового мышления». Она, между прочим, увы! сыграла определенную роль в судьбах перестройки, расцененная ее противниками и критиками как «слабость» власти. Здесь тоже – рассудит история.

Несколько слов о, так сказать, материализовавшихся результатах НМ. **Европейский Дом**. Он возник, хотя и без страны - инициатора нового мышления. И даже в некотором роде в ущерб ей. Более того, судьба перестройки, связанная с НМ, приблизила к Европе далеко не европейского государства Кавказа и Закаспия.

То же можно сказать и об идее Европа «от Ванкувера до Владивостока», зафиксированной в Парижской хартии 1990 года. Европейский процесс заглох из-за развала главного его «фигуранта». Но идея сохранилась – не только в умах политологов, но и политиков. Европейский проект Путина – откуда же, хотя и носит конъюнктурный оттенок. Реанимировать замыслы князя Трубецкого и его соратников – дело, конечно, безнадежное. Но то, что идея оживает даже на правительственном уровне – свидетельствует об объективной потребности в чем-то подобном.

Крупнейшим «продуктом» НМ является **объединение Германии**. Оно не только необратимо решило вековую историческую проблему отношений двух самых крупных наций Европы. Оно обозначило прекращение холодной войны и открыло демократической Германии возможность стать вновь крупнейшей величиной мировой политики и экономики. Для нашей страны объединение Германии обернулось – в результате распада державы – демонстрацией упущенных возможностей, тоже исторического масштаба.

Японский вопрос. Так, как его поставил Горбачев, он таким и остался – и при Ельцине, и при тандеме. Никакой другой «философии», кроме «давайте развивать отношения во всех сферах, пока не сложатся условия для взаимно устраивающего решения», ничего не придумано.

Ближний Восток. НМ означало, прежде всего, что арабский мир – это не зона национально-освободительной борьбы, которую можно использовать

в холодной войне, и обосновало путь, начатый Мадридской конференцией 91-го года, - в принципе единственно правильный и обнадеживающий. Все другие варианты, в том числе и силовые, показали свою несостоятельность. Арабские революции последних месяцев, не отменяют, по сути, мадридский вариант. Принятие Палестины в ООН, видимо, дает ему дополнительный импульс.

Наконец, «Новое мышление» немыслимо без органичной связи с **экологией**. Ибо оно предназначено для спасения цивилизации. Этой жизненной связи Горбачев посвящает свои усилия в последние годы.

Такая вот Summa Summarum.

Перечисленные идеи и позиции не были (в большинстве случаев) изобретением Горбачева. Но благодаря ему они были породнены с политикой, с новым предназначением мировой политики.

И отпечаток их – часто в скрытой, косвенной, иногда даже в искаженной форме, заметен во всей международной атмосфере рубежа веков.

В моих оценках многие обнаружат идеализацию, слишком большую «абстракцию» от реальностей жизни. Наверно, это так. Но убежден, что замены основным идеям нового мышления нет, если человеческое сообщество хочет жить долго.